

Глава 20.1 Мне не грустно

Когда отец и дочь вернулись в поместье, госпожа Шэнь еще не ложилась. Прекрасно зная, что невестка из ее девичьей семьи приходила, чтобы обсудить церемонию вдевания шпильки Пэй Юаньцзюнь, хоу не только не дал ей лица, но даже взял дочь от наложницы и повел ее развлекаться в город!

В какое положение это ставит ее саму и Юаньцзюнь?

Госпожа Шэнь ждала и ждала, пока не настали сумерки, не спустилась ночь, пока не объявили комендантский час. Когда до поместья дошли слухи, что в дом великого генерала проник убийца и тот приказал запереть городские ворота, ее сердце тревожно забилося.

- Слухи утверждают, что убийца оказался так нагл, что проник в поместье Гунье Чу, - рассказывала момо Лао. - Что, если господин и остальные столкнулись с ним? Госпожа, простите, что я говорю так откровенно, но если подумать как следует, в словах Жулань могло быть немного правды.

Подразумевались слова наложницы Ли о тонкой судьбе приносящей несчастья Пэй Юаньси.

Госпожа Шэнь с непроницаемым лицом потеряла лоб.

- Если господин муж решил, что Жулань безумна, что я могу возразить на это?

- Госпожа, он мужчина, он не станет уделять этим вещам слишком много внимания. Но заметьте, с тех пор, как третья барышня переехала во двор Сюаньтин, она успела заболеть, а в комнате Жулань случился пожар. Господин обозвал ее сумасшедшей, но я в душе подозреваю, что дело в самом деле в невезении третьей барышни, в ее слабой и тонкой судьбе. Лучше верить в такие вещи, чем полностью отвергать их. Но даже если вы не верите в них, надо учитывать вторую барышню. Жулань уже отослала, ее двор стоит пустым. Почему бы не отправить третью барышню жить туда, дав ей еще несколько служанок?

Пэй Юаньцзюнь была сердцем и жизнью госпожи Шэнь. Ей могла быть безразлична привязанность мужа или то, которой из дочерей наложниц он отдает предпочтение, но она не допустит, чтобы пострадала ее собственная дочь!

И все же... Саньян в самом деле была довольно жалкой.

- Дадим ей еще немного времени. Сейчас неподходящий момент, чтобы это обсуждать.

Если она отошлет девочку прочь всего через несколько дней, скажут, что она, главная жена, не терпит детей наложниц.

- Госпожа, нерешительность приведет только к большему беспорядку. Прошло всего несколько дней, но мне уже больно видеть, как хоу отдает предпочтение этой барышне. Хотя третью барышню родила Жулань, мне она тоже дорога. Однако никто не должен превосходить нашу вторую барышню. По мнению этой скромной служанки, разве не должен хоу среди всех дочерей выделять именно ее?

Верно, хоу мог обожать дочь наложницы, но в первую очередь он должен думать о Юаньцзюнь. Госпожа Шэнь вздохнула.

- Я подумаю об этом.

Когда отец с дочерью наконец вернулись в поместье, выражение лица госпожи Шэнь было до крайности недовольным. Она несколько раз наказала слугам, чтобы как следует позаботились о Пэй Юаньси и уложили ее спать, а сама лично помогла мужу переодеться.

Хоу Сюаньпин чувствовал себя виноватым.

- Случилось так, что мы были на улице, когда приказали закрыть городские ворота, безопасности ради мы решили немного подождать.

- Прошу вас, муж, в следующий раз, когда пойдете гулять, не будьте так беспечны. Возьмите с собой больше слуг, или пошлите кого-нибудь назад с сообщением, чтобы я не тревожилась. Я действительно боялась, что с вами что-то произошло.

То, что его жена лишь беспокоилась о нем, но не укоряла, вызвала в хоу еще большее чувство вины.

На обратном пути он велел Саннян никому не говорить об их сегодняшних приключениях, в конце концов, гордиться там было нечем. И репутация его дочки была под угрозой! Он был уверен, что великий генерал тоже не станет распространяться о случившемся, и также верил, что Саннян его послушается.

В качестве извинений в эту ночь он остался во дворе Сюаньтин. Ночные приключения заставили его изрядно побегать, он то потел как мышь, то его пробирало морозом, то снова обливался потом. Чувствовать такое на теле было омерзительно, и сперва хоу Сюаньпин отправился принять ванну. Пока его не было, момо Лао принесла госпоже Шэнь миску медицинского супа.

Госпожа Шэнь поморщилась, зная, какой тот горький.

- Унеси, в нем нет надобности.

- Госпожа, ваше тело очень слабое. Госпожа Чанци велела вам принимать этот суп всякий раз,

когда вы делите постель с мужем.

Госпожа Чанци, мать хоу Чанци и госпожи Шэнь, всерьез беспокоилась о здоровье дочери с того момента, как та вышла замуж. Это ведь важно и для собственного благополучия женщины, и для ее потенциальных детей, которые унаследуют семью.

Так что стоило госпоже Шэнь выйти замуж, ей полагалось выпивать питательный целебный суп всякий раз, как хоу собирался проводить ночь в ее комнатах. Сейчас, глядя на темный отвар, она могла только горько рассмеяться.

- Моя мать боится, что я слишком слаба, и желает, чтобы я завоевала расположение хоу. Я неспособна родить и мое здоровье слишком слабое - без постоянной материнской заботы я, возможно, не сумела бы родить даже Юаньцзюнь. Я бы выпила суп, но хоу... В последнее время даже если он ночует здесь, мы с ним не...

Момо Лао немедля поняла, что она имеет в виду и отодвинула миску с супом, затем, поколебавшись, сказала:

- Наложница Цю беременна, и господин не часто нынче навещает наложницу Чжао. Если бы госпожа смогла удержать его сегодня, это была бы хорошая возможность.

Госпожа Шэнь с возрастом делила с мужем интимные моменты куда реже, чем раньше. Она знала, что одними только личными усилиями его около себя не удержать, то, что уже есть - он просто дает лицо главной жене.

Она поколебалась со сложным выражением лица.

Когда главная жена хочет сохранить доброе расположение мужа, единственный выход - возвысить какую-нибудь новую наложницу. Она никогда этим не занималась прежде, даже не задумывалась, и прямо сейчас это казалось довольно бесполезным.

- Думаю, не стоит.

- Госпожа, вы не приводили мужу наложниц прежде, так как господин предпочитал наложницу Цю. Теперь, когда она беременна, она не может больше ему служить. Сейчас во внутреннем дворе он особо не сближается ни с кем. Не говоря уже о том, что могут сказать посторонние, как вы объясните это старейшей госпоже?

Под старейшей госпожой она имела в виду госпожу Кан, мать хоу Сюаньпина. Таким образом момо Лао высказала свои сомнения и соображения, оставив решение за госпожой Шэнь.